

DOI: 10.15372/HSS20200402
УДК 94(47) "1941/1943"

В.И. ШИШКИН

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ НКВД ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО ТЫЛА (АВГУСТ 1941 – МАЙ 1943 г.)

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В сознании граждан России аббревиатура НКВД, как правило, ассоциируется с репрессиями и ГУЛАГом. Однако у этого ведомства в разное время были разные компетенции и обязанности. Например, в начале Великой Отечественной войны органы НКВД вели огромный объем строительных работ по сооружению оборонительных рубежей не только западнее, но и восточнее Москвы. В настоящем сообщении в научный оборот вводится информация о том, что в конце лета 1941 г. НКВД создал специальную группу, на которую возлагалась обязанность в случае оставления Красной армией Москвы осуществлять в столице против фашистов диверсионные акции. В мае 1942 г. около половины сотрудников этой группы НКВД было откомандировано на Дальний Восток, где в течение восьми месяцев они занимались созданием партизанских отрядов и баз на случай войны с Японией. Приводятся данные, свидетельствующие о том, что группа успешно справилась с поставленными перед ней задачами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД, оборонительные сооружения, специальная группа, подполье, Дальний Восток, партизанские отряды.

V.I. SHISHKIN

PREVENTIVE MEASURES OF NKVD FOR STRENGTHENING THE SOVIET REAR AREA (AUGUST 1941 – MAY 1943)

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation.

NKVD abbreviation is associated in Russia's citizen consciousness, as a rule, with repression and GULAG. However, this department had various competences and duties at different times. For example, NKVD carried out an enormous volume of construction works to erect defensive lines both east and west of Moscow at the beginning of the Great Patriotic War. This report introduces into scientific discourse the information about forming a special group in late summer 1941 by NKVD with the responsibility to realize sabotage operations against fascists in the capital in case the Red Army left Moscow. In May 1942 about a half of participants of this group was sent to the Far East, where they were engaged during 8 months in creating partisan units and bases in a case of war against Japan. The report provides evidences that the group successfully fulfilled the tasks assigned to it.

Key words: Great Patriotic War, NKVD, defensive lines, special group, underground, Far East, partisan units.

Великая Отечественная война в силу ее масштабов, продолжительности и многомиллионного количества акторов относится к событиям эпохального характера. Совершенно естественно, что война, оказавшая влияние на ход всемирной истории, изменившая геополитическую карту мира, была и еще долго будет оставаться объектом изучения историков.

Результаты Великой Отечественной войны известны: Советский Союз одержал победу над фашист-

ской Германией и ее сателлитами. В то же время многие проблемы истории войны, в том числе ключевые, остаются недостаточно исследованными, а среди историков нет единства мнений в их интерпретации и понимании. Безусловно, главный из этих вопросов – какую цену за Победу в войне заплатили народы СССР. На протяжении нескольких десятилетий официальные цифры безвозвратных и демографических потерь советским руководством фальсифицировались.

Владимир Иванович Шишкин – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: patric@academ.org, <http://orcid.org/0000-0002-1462-4805>

Vladimir I. Shishkin – Doctor of History, Professor, Chief Researcher, Institute of History SB RAS.

Напомним, что по утверждению И.В. Сталина, сделанному 14 марта 1946 г., Советский Союз потерял 7 млн чел., тогда как большинство независимых исследователей изначально оценивало демографические потери СССР в 19–20 млн чел. С тех пор данные о советских потерях неоднократно пересматривались в сторону их увеличения. В 1961 г. Н.С. Хрущев признал, что потери составили около 20 млн. 8 мая 1990 г. очередная государственная комиссия пришла к выводу, что демографические потери СССР за время Великой Отечественной войны составили 26,6 млн чел., т.е. были почти в 4 раза больше по сравнению с названной И.В. Сталиным исходной величиной. В декабре 2011 г. эта цифра была признана в качестве официальной Межведомственной комиссией, созданной нынешним министром обороны РФ. Но едва ли она окончательная. Продолжают выявляться фамилии попавших в плен, без вести пропавших, захороненных в безымянных братских могилах и не погребенных на месте боев, останки и предметы которых находят участники «Поискового движения России». В совокупности счет идет на тысячи солдат и офицеров Красной армии. Недостаточно изучены и пути, средства и методы, благодаря которым была достигнута Победа. Война по-прежнему таит в себе немало противоречивых и плохо известных фактов, вызывающих острые дискуссии как в кругу профессиональных историков, так и в любительской аудитории.

Разногласия среди исследователей в знаниях о Великой Отечественной войне имеют разные причины и природу. В значительной мере они детерминированы наличием, состоянием и доступностью источниковой базы, ее неполнотой, неточностью и даже отсутствием информации, иногда вполне закономерным и объяснимым. Значительное количество фактов времен войны – например, о деятельности органов разведки и контрразведки – в силу специфики их деятельности не должно было получить и не нашло отражение в источниках.

Большое количество фактов о войне изначально фиксировалось в документах, которые маркировались грифами разной степени секретности. Такие документы находились и в какой-то части продолжают до настоящего времени оставаться на условиях секретного, государственного или ведомственного, хранения и почти не доступны исследователям. Правда, в последние три десятка лет с большим трудом, медленно и непоследовательно осуществлялось рассекречивание части таких документов. У отдельных исследователей даже сложилось мнение, имеющее под собой некоторое основание, что процесс рассекречивания сознательно тормозится руководством архивной службы (см., напр., [1]). В действительности, конечно, главная причина кроется совсем в другом: в позиции государственной власти, искусственно ограничивающей доступ к особо ценной информации, которая не вписывается в официальную концепцию хода войны.

По мере того как государственные и ведомственные архивы, особенно Центральный архив Мини-

стерства обороны РФ, начали переводить имеющиеся у них документы на открытый режим хранения и открывать доступ к их сокровищам исследователям, появилось большое количество оригинальных публикаций. Авторы многих из них не только расширили источниковую базу, но в одних случаях углубили, а в других – подвергли критике и даже пересмотрели выводы советской историографии. Особенно большой прогресс наблюдается в изучении боевых действий на советско-германском фронте. За последние три десятилетия предметом специального исследования стали почти все операции и крупнейшие сражения, начиная от приграничных боев лета 1941 г. до заключительных операций весны 1945 г. В результате российская историография обогатилась на событийном уровне и стала более объективной концептуально.

Значительная часть исследователей плодотворно работала над изучением ранее табуированных проблем Великой Отечественной войны. В результате появились интересная книга о том, как претворялся в жизнь приказ Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 801/сс от 15 октября 1941 г. «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы», монографии о создании укрепленных районов и оборонительных рубежей как западнее, так и восточнее Москвы, о блокаде Ленинграда, о национальных воинских формированиях, о трудармейцах, военном и трудовом дезертирстве, советских военнопленных, коллаборационизме, депортации народов, детской беспризорности, инвалидах, повседневности на контролируемых партизанами и оккупированных фашистами территориях, альтернативных советскому политических режимах на временно оккупированных немецкими войсками территориях. Поскольку большинство этих публикаций было основано на новых и достоверных источниках, они существенно расширили событийную базу и способствовали формированию концепции Великой Отечественной войны не только как героического подвига, но и как народной трагедии.

Несомненно, что дальнейшее изучение архивных материалов позволит обогатить наше знание новыми фактами, более точным и глубоким пониманием происходившего на фронте и в тылу. Одним из такого рода примеров можно считать находку в фонде И.В. Сталина двухстраничного доклада начальника боевой диверсионной группы П.М. Никифорова, написанного им в мае 1943 г. и адресованного самому Сталину¹.

В докладе сообщалось, что в августе 1941 г. по предложению НКВД в Москве была организована боевая диверсионная группа в составе 11 чел., в которую вошли П.М. Никифоров (начальник), А.А. Воронин, Ф.И. Дриго, С.А. Новоселов, Г.Т. Перевозчиков, Н.М. Матвеев, Г.Т. Петров, Н.А. Седиков, О.А. Колоскова, К.И. Шмитман и Е.Ф. Крамчанонова.

Все члены группы были старыми коммунистами, в том числе некоторые занимались подпольной рабо-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 22–23.

той до революции 1917 г. и во время гражданской войны. Начальник группы Петр Михайлович Никифоров являлся профессиональным революционером, большевиком с 1904 г. До революции он четырежды подвергался арестам, трижды бежал из заключения, 10 месяцев сидел в тюрьмах и пять лет провел на каторге. В 1910 г. Иркутским военно-окружным судом был приговорен к смертной казни, замененной 20-летней каторгой. После Октябрьского переворота 1917 г. Никифоров возглавлял Владивостокский совет. В 1920 г. он внес большой вклад в формирование Дальневосточной Республики: был председателем Дальневосточного краевого комитета РКП(б) и членом Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), с мая 1921 до октября 1922 г. возглавлял Совет министров ДВР. В дальнейшем работал в Москве на руководящих должностях в народных комиссариатах финансов и внешней торговли СССР, был заместителем наркома снабжения РСФСР.

Судя по всему, Никифоров принимал непосредственное участие в формировании группы, поскольку в ее составе оказались 3 чел., с которыми он был хорошо знаком по совместной работе в Дальневосточной Республике. Одним из них был большевик с 1917 г. Н.М. Матвеев, который сначала являлся военным министром ДВР, а в 1922 г. стал председателем ее правительства, другим – большевик с 1917 г. Г.Т. Петров, занимавший в ДВР пост министра труда, третьим – член РКП(б) с 1921 г. Н.А. Седиков, служивший в политотделе 2-й Амурской армии.

Под стать названным членам группы были большевики с 1905 г. Ф.И. Дриго и С.А. Новоселов. Первый из них до революции за политическую деятельность отбывал каторгу, в 1923–1925 гг. возглавлял исполком Хабаровского городского и уездного Советов, в 1930-е годы занимал должность заместителя начальника морского управления Главного управления Северного морского пути, имел звание капитана 1-го ранга. С.А. Новоселов во время гражданской войны возглавлял советские органы Екатеринбургской и Тюменской губерний, в начале 1920-х гг. являлся членом Уральского бюро ЦК РКП(б), затем работал в центральном аппарате ЦКК–РКИ, был делегатом XII–XVII съездов РКП(б)–ВКП(б), избирался членом ВЦИК РСФСР VIII–X созывов и членом ЦИК СССР первого созыва.

Удалось также установить, что член группы Г.Т. Перевозчиков был большевиком с 1908 г., с конца февраля по июль 1918 г. состоял заместителем председателя Забайкальской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Никаких биографических данных об остальных членах группы пока найти не удалось.

Обращает на себя внимание солидный возраст членов группы Никифорова. Не исключено, что ее специально сформировали из людей немолодых, которые не вызвали бы у фашистов подозрение в качестве способных к активному сопротивлению. Но можно не сомневаться в том, что члены группы были настолько преданы коммунистической партии и советской вла-

сти, что в случае необходимости пожертвовали бы своей жизнью.

В августе 1941 г. группа перешла на нелегальное положение, а членов ее семей НКВД эвакуировал из Москвы. Группе выделили большое количество боевых средств. Ее задача заключалась в том, чтобы наносить фашистам удары изнутри, если они войдут в столицу.

Совершенно очевидно, что решение о создании диверсионной группы Никифорова принималось руководством не одного, хоть и могущественного ведомства. Безусловно, эта мера получила одобрение высшего партийно-советского руководства или ГКО. Нельзя исключать того, что названная группа была не единственной, а с аналогичными целями НКВД создал и другие законспирированные ячейки.

Создание группы Никифорова косвенно свидетельствует о том, насколько критической была ситуация на фронте уже через месяц после начала войны, если в конце июля 1941 г. советское руководство не исключало того, что придется оставить Москву.

Вся группа Никифорова находилась на нелегальном положении в Москве до конца мая 1942 г., а примерно половина ее – до ноября 1942 г. В мае 1942 г. по решению Организационного бюро ЦК ВКП(б) шесть членов группы (ранее работавшие на Дальнем Востоке Дриго, Матвеев, Перевозчиков, Петров и Седиков во главе с Никифоровым) получили новое особое задание. По словам Никифорова, им предстояло подготовить на Дальнем Востоке партизанское движение «на случай выступления соседней державы против СССР»².

Группа Никифорова работала в Приморском и Хабаровском краях, в Читинской области и в Бурят-Монгольской АССР довольно долго, примерно восемь месяцев. Результатами ее деятельности стало создание в труднодоступной таежной местности 200 продовольственных баз и формирование почти 400 партизанских отрядов (см. таблицу). Базы создавались за счет средств колхозов и хозяйственных организаций. Совершенно очевидно, что группа всего из 6 чел. могла осуществить такую масштабную работу за восемь месяцев только при содействии местных партийно-советских органов.

В каждый отряд был назначен командир из бывших партизан, прошедших обучение на командных курсах, а в качестве ядра он имел коммунистов и бывших участников партизанского движения. Однако в литературе по истории Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны никаких сведений о деятельности группы Никифорова не приводится [2, 3]. Судя по всему, дальневосточные историки не располагали соответствующей информацией.

В феврале 1943 г. группа Никифорова завершила выполнение поставленного перед ней задания, вернулась в Москву и по распоряжению НКВД была распущена. Некоторое время спустя Никифоров обратился лично к И.В. Сталину с письмом, в котором

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 22.

Результаты деятельности группы Никифорова
Results of activities of the Nikiforov group

Район District	Баз Bases	Отрядов Squads	Бойцов Soldiers	Коммунистов Communists	Партизан Partisans
Приморский край	87	100	4072	818	694
Хабаровский край	52	182	6670	2434	862
Читинская область	30	60	2300	450	300
Бурят-Монгольская АССР	32	50	1664	405	149
И т о г о	201	392	14706	4107	2005

Источник: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 23.

ходатайствовал о награждении членов группы правительственными наградами. 25 мая письмо Никифорова поступило и было зарегистрировано в Особом секторе ЦК ВКП(б). На документе имеются пометы, свидетельствующие о том, что с его содержанием, скорее всего, ознакомились заведующий Особым сектором А.Н. Поскребышев и нарком внутренних дел Л.П. Берия³. Никаких наград члены группы Никифорова не получили, но и никакого наказания за дерзкое обращение к Сталину не последовало.

Оба задания НКВД, выполнением которых занималась группа Никифорова, никак не сказались на ходе Великой Отечественной войны. В итоге ее деятельность оказалась как бы «холостым выстрелом». Но такой результат едва ли правильно поставить кому-то в вину. Скорее наоборот. Поскольку группа Никифорова справилась с обеими поставленными перед ней задачами, можно утверждать, что в данном случае органы НКВД в принципе сработали грамотно, на опережение и успешно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Огрызко В.В.* Архивный беспредел: Победима ли архивная мафия? М.: Литературная Россия, 2019. 360 с.
2. *Ткачева Г.А.* Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск, 2013. 340 с.
3. История Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2020. Т. 3, кн. 3: Дальний Восток СССР. 1941–1945 гг. 944 с.

REFERENCES

1. *Ogryzko V. V.* Archival mayhem: is the archival mafia defeatable? Moscow, Literaturnaya Rossiya, 2019, 360 p. (In Russ.).
2. *Tkacheva G. A.* Defense potential of the Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945). Khabarovsk, 2013, 340 p. (In Russ.).
3. *Tkacheva G. A.* (ed.) History of the Russian Far East. Vladivostok, Dal'nauka, 2020, vol. 3, bk. 3: Far East of the USSR. 1941–1945. 944 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.09.2020
Дата рецензирования 10.09.2020
Статья принята к публикации 21.09.2020

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 23.